

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

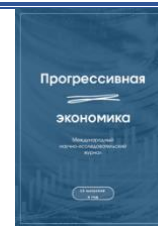
№ 11 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/konfessionalnoe-prostranstvo-penzenskoj-oblasti-kak-predposylka-razvitiya-vnutrennego-turizma/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 332.146.2:338.48

DOI: 10.54861/27131211_2025_11_180

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

*Малышев А.А., кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза,
Россия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1956-6712>

*Солодков Н.Н., кандидат географических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Россия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1973>

*Урядов А.Д., аспирант, ФГБОУ ВО Пензенский государственный
технологический университет, г. Пенза, Россия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4524-520X>

Аннотация. В контексте увеличения популярности внутреннего туризма в России (на 18% в 2024 г.) и реализации государственной стратегии по достижению 5% вклада туристической отрасли в ВВП страны к 2030 году, актуальным становится исследование культурно-религиозного потенциала регионов. Пензенская область, обладающая уникальным многоконфессиональным наследием, остаётся недостаточно изученной в этом контексте. Объектом исследования выступило конфессиональное пространство Пензенской области. На основе данных фонда «Викимедиа» авторами был проведен ручной отбор и выполнена классификация 199 объектов религиозного культурного наследия (храмы, монастыри, мечети, святые источники и др.). Для анализа пространственного распределения объектов использовался картографический метод и расчет плотности (количество объектов на 1000 км²). Выявлена значительная неравномерность в распределении религиозных объектов по территории области. Абсолютными лидерами по их количеству (10–16) и плотности (3,16–8,57 ед./1000 км²) являются Никольский, Вадинский, Каменский, Белинский районы и г. Пенза. Установлено, что формирование

конфессионального пространств детерминировано историческими миграциями, экономическим развитием территорий в дореволюционный период и демографическими процессами. Конфессиональное пространство региона преимущественно православное, но включает также ислам, старообрядчество, католичество, иудаизм и другие конфессии. Высокая концентрация объектов вдоль трассы М5 и их историко-культурная ценность формируют значительный, но латентный потенциал для развития религиозного туризма и паломничества. Выявлены основные барьеры, к которым относятся слабая инфраструктура, недостаток продвижения и отсутствие нормативного регулирования. Рекомендуется разработка тематических маршрутов, цифровизация и партнёрство с религиозными организациями.

Ключевые слова: конфессиональное пространство, религиозный туризм, Пензенская область, культурное наследие, внутренний туризм.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463/>.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования: Малышев А.А., Солодков Н.Н., Урядов А.Д. Конфессиональное пространство Пензенской области как предпосылка развития внутреннего туризма // Прогрессивная экономика. 2025. № 11. С. 180–193. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_11_180.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2025 г. Одобрена после рецензирования: 17.11.2025 г. Принята к публикации: 18.11.2025 г.

THE CONFESSIONAL SPACE OF THE PENZA REGION AS A PREREQUISITE FOR THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM

Malyshev A.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Penza State Technological University, Penza, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1956-6712>

Solodkov N.N., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Penza State Agrarian University, Penza, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1973>

Uryadov A.D., Postgraduate Student, Penza State Technological University, Penza, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4524-520X>

Abstract. In the context of increasing the popularity of domestic tourism in Russia (by 18% in 2024) and the implementation of the state strategy to achieve a 5% contribution of the

tourism industry to the country's GDP by 2030, the study of the cultural and religious potential of the regions becomes relevant. The Penza Region, which has a unique multi-religious heritage, remains insufficiently studied in this context. The object of the study was the confessional space of the Penza region. Based on data from the Wikimedia Foundation, the authors carried out a manual selection and classification of 199 objects of religious cultural heritage (temples, monasteries, mosques, holy springs, etc.). To analyze the spatial distribution of objects, the cartographic method and density calculation (number of objects per 1000 km²) were used. A significant unevenness in the distribution of religious sites across the territory of the region has been revealed. The absolute leaders in their number (10-16) and density (3.16–8.57 units/1000 km²) are Nikolsky, Vadinsky, Kamensky, Belinsky districts and Penza. It is established that the formation of confessional spaces is determined by historical migrations, the economic development of territories in the pre-revolutionary period and demographic processes. The confessional area of the region is predominantly Orthodox, but also includes Islam, Old Believers, Catholicism, Judaism and other faiths. The high concentration of sites along the M5 highway and their historical and cultural value form a significant but latent potential for the development of religious tourism and pilgrimage. The main barriers have been identified, which include weak infrastructure, lack of promotion, and lack of regulatory regulation. It is recommended to develop thematic routes, digitalization and partnership with religious organizations.

Keywords: confessional space, religious tourism, Penza region, cultural heritage, domestic tourism.

JEL classification: R11, L83, Z32.

Financing. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463/>.

Conflict of interests. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Malyshev A.A., Solodkov N.N., Uryadov A.D. (2025). The confessional space of the Penza region as a prerequisite for the development of domestic tourism. *Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy]*, 11, 180–193, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_11_180 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 30/10/2025. Approved after review: 17/11/2025. Accepted for publication: 18/11/2025.

Введение

Внутренний туризм в России демонстрирует высокие темпы роста: в 2024 г. количество внутренних поездок увеличилось на 18 по сравнению с 2023 г. Только за лето 2024 г. величина объема внутреннего туризма была оценена в 917 млрд. руб., что на 24% больше, чем годом ранее [1]. В соответствии с госпрограммой «Развитие туризма» и программ развития туризма к 2030 г. планируется увеличение количество поездок до 130 млн в год, а величина оборота отрасли должна достичь 8,3 триллиона руб. [2], составив 5% в структуре ВВП России.

По данным ЮНЕСКО около 60% в мире исповедуют какую-либо религию, а 25% всех путешественников проявляют интерес к местам духовно-

культурного наследия [3]. В этой связи, потенциал развития религиозного туризма в России имеет большие перспективы. Сегодня его развитие происходит в рамках культурно-познавательного туризма посредством государственной поддержки через программы Фонда развития сельского туризма, льготного финансирования на создание туристических комплексов и гостевых домов [4]. Старение населения, увеличение удельного возраста представителей среднего и старших возрастов являются факторами, обеспечивающими рост религиозного туризма [5]. Развитие цифровых технологий и PR в последнее время способствуют популяризации религиозного туризма [6] через ведение истории путешествий с помощью различных приложений и страниц, углубляющих впечатление туриста (например, через приложение FaithConnect и др.).

В этой связи, развитие внутреннего рынка туристических услуг необходимо рассматривать комплексно (в связи с развитием «золотого кольца», «серебряного ожерелья» или «бирюзового ожерелья» России), а также в рамках конкретного региона. Так, многонациональные и многоконфессиональные регионы Поволжья, находящиеся в культурно-историческом отношении между Европой и Азией, представляют большой интерес. Конфессиональное пространство Пензенской области является примером уникальной религиозной мозаики, где мирно сосуществуют представители различных конфессий. Формирование религиозной карты которой восходит к 922 г. – принятию Волжскими Булгарией ислама, а с XVI в. распространения православия и старообрядчества. Помимо этого, регион выделяется и заметным присутствием других религий: буддизма, иудаизма, католичества, униатство, распространение которых началось с XIX в.

Глубокие исторические корни поликонфессиональности Пензенской области представляют собой современный феномен, демонстрирующие пример мирного сосуществования представителей различных религий. Современное конфессиональное пространство региона является исторически преемственным и демонстрирует пример духовного возрождения объектов культурно-духовного наследия. В связи с чем, целью статьи является оценка туристического потенциала Пензенской области для развития религиозного туризма и паломничества.

Исследования в области религиозного туризма представлены в работах местных исследователей в рамках культурологии и туризмоведения, социологических исследований, религиоведения и философии. Однако, конфессиональное пространство как многослойный социально-экономический феномен не рассматривался. Большое внимание изучению религиозной культуры и паломничества представлены в работах Т.Г. Дорофеевой и Н.П. Пугачевой. Около 200 объектов культурного наследия, включая храмы, монастыри и святые источники насчитывают Е.Ю. Куляева и Д.С. Купряшина [7] Они уже указывают на ограничивающие факторы развития

внутреннего туризма Пензенской области – слабое развитие транспортной инфраструктуры, комплексных программ и низкой инвестиционной привлекательности. Н.В. Осипова и К.Д. Глушко [8] указывают на слабые перспективы ориентации религиозного туризма и паломничества на молодежь, поскольку 72% из опрошенных пензенцев (из общей выборки 50 чел.) не считают себя религиозными, а 39% не интересуется данным направлением. Таким образом, заметна недостаточная популяризация локальных святынь среди населения, отсутствие комплексных маршрутов и интеграции объектов культурно-исторического наследия в общую туристическую стратегию региона. Кроме того, отмечается дефицит научных работ, посвященных картографии конфессионального пространства Пензенской области (в отличие от Москвы, Татарстана или городов Северо-Западного федерального округа). В этой связи, особую актуальность вызывают исследования конфессионального пространства Пензенской области как ресурса развития внутреннего туризма региона.

Материалы и методы

Объектом исследования выступает конфессиональное пространство Пензенской области как предпосылка развития внутреннего туризма региона. Информация об объектах культурного наследия Пензенской области была взята из источников Фонда Викимедия. Отбор проводился вручную. К объектам религиозной культуры отнесены:

- храмы, церкви, соборы, монастыри, часовни, мечети;
- здания духовных училищ, семинарий, консисторий (если они напрямую связаны с религиозной деятельностью);
- некрополи при храмах (если указаны как часть религиозного комплекса);
- святые источники (если упомянуты в контексте объектов культурного наследия).

Не включены светские памятники, усадьбы без храмов, гражданские здания, даже если находятся рядом с храмами. Получены сведения о 199 религиозных объектах культурного наследия, расположенных в Пензенской области. В целях оценки состояния компонентов и закономерностей организации конфессионального пространства построены карты распределения религиозных объектов на территории Пензенской области, а также их плотности (из расчета на 1000 км²). Плотность рассчитана по формуле (1):

$$\text{Плотность} = \frac{\text{Количество рел.ОКН} \times 1000}{\text{Площадь района}} \quad (1)$$

Площади районов взяты из официальных статистических данных на 2024 год [9].

Результаты и обсуждение

Религиозный туризм и паломничество в научной литературе рассматриваются как виды туризма, которые имеют собственные особенности. Как отмечает Т.Г. Дорофеева, религиозный туризм – это «временные поездки граждан за пределы постоянного места жительства с целью посещения религиозных, паломнических и святых мест, культовых сооружений, а также природных объектов культа...» [10]. Паломничество является вариантом туризма «к географическим местностям и реликвиям, имеющим сакральное значение в данной религии» [11]. Следовательно, паломничество, в отличие от религиозного туризма, носит глубоко духовный и религиозный характер. При этом, особенно важно подчеркнуть, что паломничество теряет смысл без молитвенного состояния и превращается в обычную поездку. Однако, религиозный туризм и паломничество характеризуются общими чертами, что тесно связывает их и вводит путаницу в систему правления развитием внутреннего туризма:

- единство объектов туризма, в качестве которых выступают храмы, монастыри, святыни и религиозные музеи;
- территориальная направленность на определенные маршруты;
- познавательный компонент туристической поездки, в результате которой турист получает информацию об истории, культуре и особенностях архитектуры объекта туризма.

Основные отличительные черты между религиозным туризмом и паломничеством сводятся к целям, мотивам, состоянию участников туризма, формой и ролью религии (табл. 1).

Таблица 1

Отличительные особенности паломничества и религиозного туризма

Table 1

Distinguishing features of pilgrimage and religious tourism

Критерий	Религиозный туризм	Паломничество
Цель	Культурно-познавательная, эстетическая	Духовная, молитвенная, покаянная
Мотивация	Интерес к истории и архитектуре	Стремление к Богу, духовному очищению
Состояние участника	Турист (наблюдатель)	Паломник (молитвенник, участник религиозного акта)
Форма	Часто организованный тур с экскурсоводом	Может быть индивидуальным, семейным или приходским, но с духовным уклоном
Роль религии	Фон, культурный контекст	Центральный элемент, смысл поездки

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

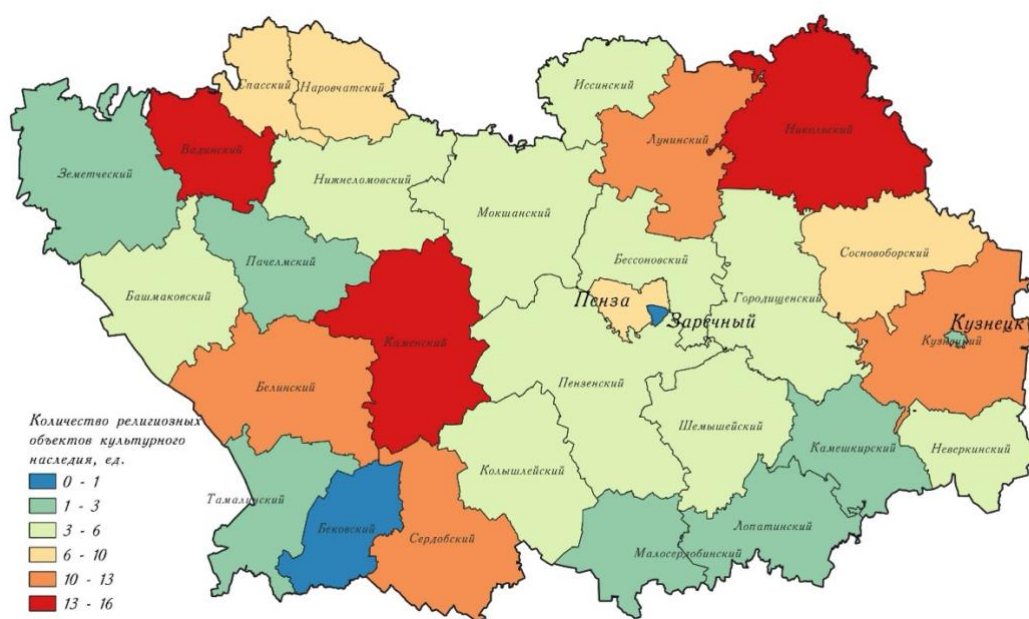
Следовательно, даже короткая поездка по городу может стать паломничеством только при наличии особого молитвенного состояния, в то

время как туристическая поездка к тем же объектам остаётся светской [12]. Религиозный туризм и паломничество разворачиваются на просторах конфессионального (религиозного) пространства. Несмотря на относительную молодость понятия термин вполне конкретен: сложная территориально-социальная система, включающая как духовные, так и материальные компоненты [13; 14]. Конфессиональное пространство состоит из двух компонентов:

- духовной составляющей, к которой относится религиозная принадлежность верующего населения;
- материальной составляющей, которая представлена религиозно-культурной инфраструктурой (храмы, монастыри, мечети, дацаны и др.).

Таким образом, конфессиональное пространство понимается как географически локализованная система, в которой переплетаются религиозная идентичность населения, материальная инфраструктура культа, историко-культурные традиции и государственная политика в сфере вероисповедания. Основными показателями, которыми описывается конфессиональное пространство является количество религиозных объектов культурного наследия и их плотность (с учетом площади региона) [13]. На рис. 1. приведены сведения о количестве религиозных объектов на территории Пензенской области по административно-территориальным образованиям (города и районы).

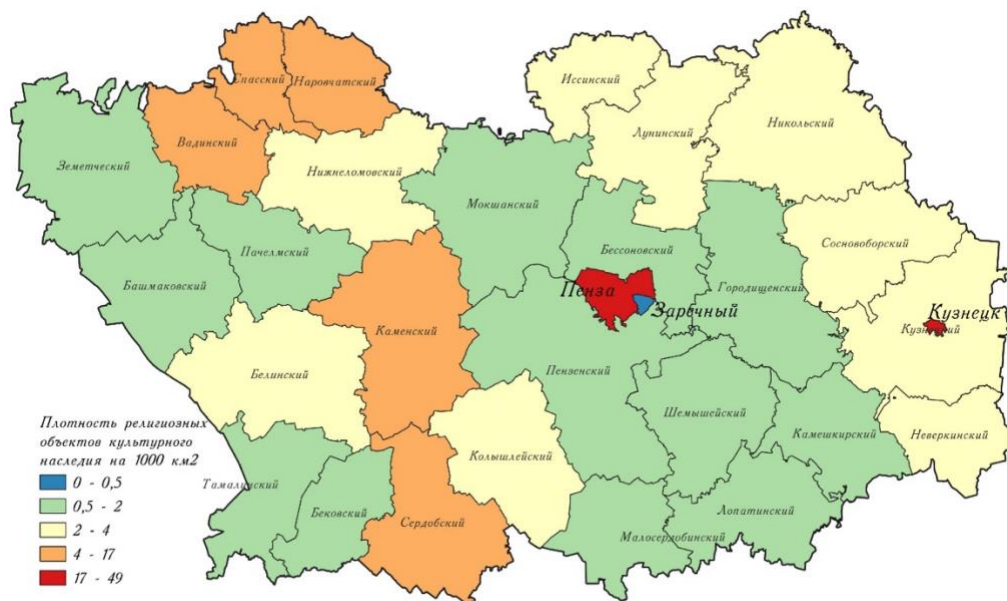
Рис. 1. Количество религиозных объектов культурного наследия Пензенской области

Источник: составлено авторами

Fig. 1. Number of religious cultural heritage sites in the Penza Region

Source: compiled by the authors

На рис. 2. представлены сведения о плотности религиозных объектов культурного наследия, приходящихся на 1000 км² площади региона.

Рис. 2. Плотность религиозных объектов культурного наследия на 1000 км², ед. на 1000 км²

Источник: составлено авторами

Fig. 2. Density of religious cultural heritage sites per 1000 km², units per 1000 km²

Source: compiled by the authors

В административно-территориальном разрезе абсолютными лидерами по количеству религиозных объектов являются Никольский, Вадинский, Каменский, Белинский, Сердобский, Кузнецкий, Лунинский, Спасский, Наровчатский районы и г. Пенза. Здесь насчитывается от 10 до 16 объектов. Эти же районы характеризуются и высокой плотностью – от 3,16 до 8,57 объектов на 1000 км². В г. Пенза насчитывается 10 объектов религиозного туризма и паломничества со средней плотностью памятников 19,96 объектов на 1000 км². Такие показатели свидетельствуют о глубоких исторических корнях, прежде всего, православной культуры и высокой концентрации населения в прошлом.

Основная масса административных районов области характеризуется средними величинами религиозных объектов – от 4 до 6. Наибольшее количество объектов в этой группе расположено в Сосновоборском районе – 9, а Нижнеломовском и Колышлейском значительно меньше – 6, по 5 объектов находится в Неверкинском, Городищенском и Пензенском районах. По 4 объекта расположено в Башмаковском, Шемышейском и Мокшанском районах. Эти районы характеризуются близкими величинами плотности религиозных объектов культурного наследия на 1000 км² – от 1,07 до 3,43 ед.

на 1000 км². Несмотря на однородность данной группы заметно преобладание центральных и восточных районов, которые имеют богатое не только православное, но и мусульманское наследие.

По 3 религиозных объекта расположено в Камешкирском, Лопатинском, Тамалинском, Земетченском районах, а наименьшее их число от 1 до 2 приходится на г. Кузнецк, Пачелмский, Малосердобинский и Бековский районы. Здесь же отмечается и самая низкая плотность от 0,85 до 1,43 ед. на 1000 км². При этом, с учетом небольшой площади г. Кузнецк плотность является самой высокой среди всех административных образований – 48,43 ед. на 1000 км². Полученные результаты анализа конфессионального пространства Пензенской области позволяют выделить следующие закономерности его организации:

1. Историческая освоенность территории, которая проявляется в преобладании религиозных объектов культурного наследия в староосвоенных районах, заселенных еще в XVIII–XIX вв. [16]. Это юго-восточные и центральные районы области: Никольский, Каменский, Вадинский, Белинский, Сердобский. Эти территории активно заселялись русскими крестьянами, которые строили храмы и часовни, ставшие основой современного культурного наследия.

2. Ключевым историко-демографическим детерминантом конфессионального пространства региона выступает численность населения в прошлом, напрямую коррелирующая с количеством религиозных объектов. Города и крупные сельские поселения, такие как Пенза, Кузнецк, Спасск, Нижний Ломов имели достаточную численность верующих для содержания и строительства храмов. Например, в городе Пензе, несмотря на относительно небольшую площадь, сосредоточено 10 объектов, что соответствует высокой плотности (19.96 объектов/1000 км²).

3. Географическое положение районов относительно центров православия и мусульманства (Пенза, Городищенский и Кузнецкий районы). Северные и западные районы области (например, Земетченский, Пачелмский, Бековский) имеют значительно меньшее количество религиозных объектов. Это связано с более поздним заселением этих территорий и удаленностью от административного центра, а также основной зоны расселения татар-мишарей (основных приверженцев ислама в регионе).

4. Количество и плотность религиозных объектов зависит от экономического развития районов. Так районы с развитым сельским хозяйством и промышленностью в дореволюционный период (такие как, Никольский и Каменский) характеризуются их большим количеством и плотностью.

На формирование представленных особенностей организации конфессионального пространства Пензенской области повлиял целый ряд факторов. Основным, с нашей точки зрения, являются исторические миграции,

связанные с массовым переселением крестьян из центральных районов России в Пензенскую область в XVI–XVII вв., а раскол православия XVI в. привел и к расселению старообрядцев в удаленных районах региона. С середины XIX в. Пензенский край обогатился представителями других народов, переселившихся с Западной Европы и Закавказья: немцами, евреями, эстонцами, армянами и пр., которые разнообразили конфессиональное пространство прочими религиями: армяно-апостольская церковь, униатство, католичество, иудаизм и др. [17] Тем не менее, русское православное население оставалось доминирующим, что нашло отражение в строительстве многочисленных храмов, монастырей и часовен.

Немаловажную роль играет политический фактор, связанный с закрытием и разрушением храмов и мечетей, что напрямую влияет на сложившуюся картину распределения религиозных объектов культурного наследия [18]. Однако большинство сохранившихся объектов – это именно те, которые имели наибольшее значение для местного населения и были лучше защищены от уничтожения. Неравномерность распределения религиозных объектов влияет и историческая молодость административных районов, которых в дореволюционной России не было. Кроме того, учету подвергались только сохранившиеся объекты культурного наследия.

Экономическое благополучие населения административных районов и городов области напрямую влияет на количество и плотность религиозных объектов. Именно местные жители жертвуют на строительство и реконструкцию храмов, монастырей, мечетей. Таким образом, конфессиональное пространство Пензенской области является преимущественно православным, что отражает историческую и культурную идентичность региона. Его характерной чертой является высокая степень дифференциации, проявляющаяся в неравномерности распределения религиозных объектов: в одних районах они представлены в изобилии, в других – единично. Это создает «острова» духовной жизни, где религиозные традиции сохраняются наиболее ярко.

Другой особенностью конфессионального пространства является его тесная связь с сельской местностью, поскольку большинство религиозных объектов расположено в сельских поселениях, что подчеркивает роль православия в сельской культуре и быте. Особенности организации конфессионального пространства Пензенской области позволяют сделать вывод о высокой концентрации объектов религиозного туризма и паломничества в юго-восточной и центральной районах. Их компактное размещение вдоль трассы М5 («Урал») облегчает логистику маршрутов.

Несмотря на значительное количество культовых объектов и их высокой плотности в отдельных районах, паломничество и религиозный туризм в Пензенской области развит слабо. Одной из причин является отсутствие нормативно-правового определения религиозного туризма и паломничества. В

этой связи, заметна слабая его поддержка со стороны региональных и федеральных властей. Религиозный туризм и паломничество, по сути, развиваются как виды сельского туризма, хотя значительно специфичны. Для этого необходима тесная работа между органами исполнительной власти (и федеральной и региональной) и религиозными организациями в целях большей аутентичности маршрутов. Итогом этой работы должна стать «дорожная карта» развития внутреннего туризма на основе посещения религиозных объектов культурного наследия. Кроме того, необходимо определить основные религиозные маршруты по главным конфессиям (например, «Православная Пензенщина», «Маршрут старообрядцев», «Исламское наследие Сурского края»). Наконец, советские годы привели к разрушению храмов, монастырей, мечетей и пр., которые требуют реставрации и инвестиции в восстановление. Большинство из разрушенных объектов занимают центральное положение в селах и административных центрах.

Потенциал внутреннего туризма в Пензенской области реален и многогранен, но требует системного подхода, сочетающего культурную политику, экономическое планирование и межконфессиональное взаимодействие. При грамотной реализации региональных и федеральных инициатив Сурский край может стать заметным центром духовного и культурного туризма Поволжья.

Литература

1. Чемоданная экономика: как туризм становится экономическим драйвером // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7852345> (дата обращения: 06.10.2025).
2. Мишустин М.В. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2023 № 3235-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Развитие туризма» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/mishustin-utverdil-gosprogrammu-razvitie-turizma> (дата обращения: 09.10.2025).
3. Мельниченко О.В. Роль развития духовного образования в возрождении Русской Православной церкви // Клио. 2025. № 2 (218). С. 236–241. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2025-2218-13-241>.
4. Палаткин И.В., Павлов А.Ю., Солодков Н.Н. [и др.] Экономическое обоснование проекта рекультивации неиспользуемых сельскохозяйственных земель // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 1 (119). С. 142–150. <https://doi.org/10.33938/251-142>.
5. Павлов А.Ю., Бондин И.А., Павлова Д.Ю. Повышение финансового потенциала компании на основе реализации инвестиционной стратегии // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 20. С. 2993–3002. <https://doi.org/10.18334/rp.18.20.38399>.

6. Lizunkov V., Politsinskaya E., Malushko E., Pavlov A. Modelling as the basis for building a competency model of a specialist demanded by industrial enterprises in Priority Social and Economic Development Area (PSEDA) // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2020. Vol. 15. No. 13. P. 321–326. <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i13.13941>.

7. Куляева Е.Ю., Купряшина Д.С. Оценка современного состояния туристико-рекреационного потенциала Пензенской области: выявление проблем и пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2–2. С. 85–88. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10578>.

8. Осипова Н.В., Глушко К.Д. Исследование востребованности православного туризма среди молодежи Пензенской области // Sociologie Člověka. 2017. № 4. С. 14–20.

9. Пензенская область. Основные показатели развития с 2010 г. по 2023 г.: комплексный статистический сборник. Пенза: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области (Пензстат), 2024. 411 с.

10. Дорофеева Т.Г. Религиозные объекты в туризме: учебное пособие / Т.Г. Дорофеева. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. 199 с.

11. Королева Л.А. Православие в Пензенской области (1940–1990 гг.) / Л.А. Королева, А.А. Королев. Варшава: ООО «Диаманд Трейдинг тур», 2014. 205 с.

12. Дорофеева Т.Г., Пугачева Н.П. Паломничество как феномен религиозной культуры // Сурский вестник. 2018. № 3 (3). С. 63–66.

13. Сафронов С.Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. № 4(42). С. 87–100.

14. Манаков А.Г. Трансформация территориальной структуры конфессионального пространства России в XX начале XXI в. // Географический вестник. 2019. № 2 (49). С. 13–24. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2019-2-13-24>.

15. История Пензенского края: в 3 т. / С.В. Белоусов, В.В. Кондрашин, Т.Ю. Новинская [и др.]. Пенза: АО «Областной издательский центр», 2024. 768 с.

16. Королева Л.А., Королев А.А. Мусульманское духовенство в СССР: 1940–1980 гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2009. № 2. С. 66–71.

17. Зорин В., Рудаков А. Религии и конфессии Приволжского федерального округа // Россия и мусульманский мир. 2009. № 12. С. 57–63.

18. Дорофеева Т.Г. Религиозные объекты в туризме: учебное пособие // Электронно-библиотечная система «Лань». [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/443606> (дата обращения: 11.10.2025).

References

1. Chemodannaya ekonomika: kak turizm stanovitsya ekonomicheskim draiverom [Suitcase economy: how tourism becomes an economic driver]. Kommersant'. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7852345> (Date of access: 06.10.2025). (In Russ.)
2. Mishustin M. V. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2023 No. 3235-r "Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii Razvitie turizma" [Government Order No. 3235-r of 17.11.2023 on the adoption of the state program "Tourism Development"]. Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. [Electronic resource]. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/mishustin-utverdil-gosprogrammu-razvitie-turizma> (Date of access: 09.10.2025). (In Russ.)
3. Mel'nichenko O. V. Rol' razvitiya dukhovnogo obrazovaniya v vrozozhdenii Russkoi Pravoslavnoi tserkvi [The role of spiritual education in the revival of the Russian Orthodox Church]. Klió. 2025. No. 2 (218). P. 236–241. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2025-2218-13-241> (In Russ., abstract in Eng.)
4. Palatkin I. V., Pavlov A. Yu., Solodkov N. N., et al. Ekonomicheskoe obosnovanie proekta rekul'tivatsii neispol'zuemykh sel'skokhoziaistvennykh zemel' [Economic justification of a project for the recultivation of unused agricultural land]. Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve. 2025. No. 1 (119). P. 142–150. <https://doi.org/10.33938/251-142> (In Russ., abstract in Eng.)
5. Pavlov A. Yu., Bondin I. A., Pavlova D. Yu. Povyshenie finansovogo potentsiala kompanii na osnove realizatsii investitsionnoi strategii [Enhancing the company's financial potential through investment strategy implementation]. Rossiiskoe predprinimatel'stvo. 2017. Vol. 18, No. 20. P. 2993–3002. <https://doi.org/10.18334/rp.18.20.38399> (In Russ., abstract in Eng.)
6. Lizunkov V., Politsinskaya E., Malushko E., Pavlov A. Modelling as the basis for building a competency model of a specialist demanded by industrial enterprises in PSEDA. International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2020. Vol. 15, No. 13. P. 321–326. <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i13.13941> (In Eng.)
7. Kulyaeva E. Yu., Kupryashina D. S. Otsenka sovremennogo sostoyaniya turistiko-rekreatsionnogo potentsiala Penzenskoi oblasti [Assessment of the tourist and recreational potential of the Penza region]. Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2019. No. 2–2. P. 85–88. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10578> (In Russ., abstract in Eng.)
8. Osipova N. V., Glushko K. D. Issledovanie vostrebovannosti pravoslavnogo turizma sredi molodezhi Penzenskoi oblasti [Study of the demand for

Orthodox tourism among young people in Penza region]. *Sociologie Člověka*. 2017. No. 4. P. 14–20. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Penzenskaya oblast'. Osnovnye pokazateli razvitiya s 2010 g. po 2023 g.: kompleksnyi statisticheskiy sbornik [Penza region. Key development indicators 2010–2023]. Penza: Penza Territorial Office of Rosstat, 2024. 411 p. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Dorofeeva T. G. *Religioznye ob"ekty v turizme: uchebnoe posobie* [Religious sites in tourism: textbook]. Penza: Penza State Agrarian University, 2024. 199 p. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Koroleva L. A., Korolev A. A. *Pravoslavie v Penzenskoi oblasti (1940–1990 gg.)* [Orthodoxy in Penza region (1940–1990)]. Warsaw: Diamand Treiding Tur, 2014. 205 p. (In Russ., abstract in Eng.)

12. Dorofeeva T. G., Pugacheva N. P. *Palomnichestvo kak fenomen religioznoi kul'tury* [Pilgrimage as a phenomenon of religious culture]. *Surskii vestnik*. 2018. No. 3 (3). P. 63–66. (In Russ., abstract in Eng.)

13. Safronov S. G. *Territorial'naya struktura i dinamika konfessional'nogo prostranstva Rossii* [Territorial structure and dynamics of Russia's confessional landscape]. *Regional'nye issledovaniya*. 2013. No. 4 (42). P. 87–100. (In Russ., abstract in Eng.)

14. Manakov A. G. *Transformatsiya territorial'noi struktury konfessional'nogo prostranstva Rossii v XX – nachale XXI v.* [Transformation of Russia's confessional space in the 20th – early 21st century]. *Geograficheskii vestnik*. 2019. No. 2 (49). P. 13–24. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2019-2-13-24> (In Russ., abstract in Eng.)

15. Belousov S. V., Kondrashin V. V., Novinskaya T. Yu., et al. *Istoriya Penzenskogo kraja: v 3 t.* [History of Penza region: in 3 volumes]. Penza: Oblastnoi izdatel'skii tsentr, 2024. 768 p. (In Russ., abstract in Eng.)

16. Koroleva L. A., Korolev A. A. *Musul'manskoe dukhovenstvo v SSSR (1940–1980 gg.)* [Muslim clergy in the USSR (1940–1980)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*. 2009. No. 2. P. 66–71. (In Russ., abstract in Eng.)

17. Zorin V., Rudakov A. *Religii i konfessii Privolzhskogo federal'nogo okruga* [Religions of the Volga Federal District]. *Rossiya i musul'manskii mir*. 2009. No. 12. P. 57–63. (In Russ., abstract in Eng.)

18. Dorofeeva T. G. *Religioznye ob"ekty v turizme: uchebnoe posobie* [Religious sites in tourism: textbook]. *Elektronno-bibliotechnaya sistema "Lan"*. [Electronic resource]. URL: <https://e.lanbook.com/book/443606> (Date of access: 11.10.2025). (In Russ.)

© Малышев А.А., Солодков Н.Н., Урядов А.Д., 2025 г.

